

Когда Распределяющая шляпа закончила свою песню, зал взорвался аплодисментами. Полагаю, рукоплескали не столько её вокальным талантам, сколько тому, что этот затянувшийся перформанс наконец подошёл к концу. Профессор Макгонагалл сделала несколько шагов вперёд, сжимая в руках свиток пергамента.

— Когда я назову ваше имя, вы наденете шляпу и сядете на табурет для распределения, — объявила она. — Ханна Аббот!

К табурету, запинаясь, вышла раскрасневшаяся девочка с двумя золотистыми косичками. Шляпа, стоило Ханне её надеть, тут же сползла ей на самые глаза.

— ХАФФЛПАФФ! — выкрикнула Шляпа.

— Сьюзен Боунс!

— ХАФФЛПАФФ!

...

Моё имя начиналось на «Б», так что очередь дошла быстро.

— Белина! — провозгласила Макгонагалл.

Отсутствие фамилии вызвало в зале волну перешёптываний, но я, словно не замечая этого, неспешно направился к табурету. Я оставался бесстрастным; казалось, ничто в этом мире не способно лишить меня равновесия.

Панси Паркинсон пристально смотрела на меня:

— Драко, спорим, он попадёт в Слизерин?

Малфой пренебрежительно фыркнул:

— Панси, неужели ты так быстро пала жертвой смазливой мордашки этого полукровки?

— А вдруг он из магловской аристократии?

— Исключено, — вмешался Блейз Забини. — У него даже фамилии нет.

Старая, потрёпанная Распределяющая шляпа опустилась мне на голову, и в сознании тут же

раздался пронзительный голос:

«О-о, ну-ка посмотрим... Каков талант! Поразительно... Ледяное спокойствие и просто невероятный интеллект... Так-так, склонность к выгоде и весьма, весьма глубокое хитроумие. Занятно...»

Она болтала без умолку, и когда я уже ожидал решающего выкрика «Слизерин», Распределяющая шляпа вдруг спросила:

«А как насчёт Гриффиндора?»

Я едва не поперхнулся от такого пассажа.

«Ты ничего не путаешь? Где я, а где... эти безрассудные львы!»

«О-о, именно поэтому! Тебе не кажется, что капля гриффиндорского пыла пошла бы на пользу твоему характеру, сделав его чуть более открытым?»

«Слушай меня, Распределяющая шляпа, — мой мысленный голос утратил всякую теплоту. — Твоя задача — честное распределение. И ещё... ты ведь в состоянии держать при себе всё то, что выудила из моей головы?»

Несмотря на то что Распределяющая шляпа была лишь магическим артефактом, как мыслящее существо она мгновенно ощутила навалившуюся на неё ауру угрозы. Она поняла: если не гарантирует конфиденциальность, её жизнь — или то, что её заменяло — оборвётся самым плачевным образом.

— Ра-разумеется... — пролепетала она и следом, сорвавшись на почти испуганный вопль, выкрикнула: — СЛИЗЕРИН!

Я снял Распределяющую шляпу и направился к столу факультета змей, безупречно улыбаясь. Гарри Поттер выглядел совершенно ошарашенным.

— Как это возможно? Рон, мне не слышалось?

Рон Уизли, наблюдая за тем, как я усаживаюсь за стол Слизерина, только пробормотал:

— Нет, всё верно. Боже... Да ему место в Когтевране, не иначе!

Я не обращал внимания на нашего «Спасителя». Вместо этого я посмотрел на Драко Малфоя — тот явно не скрывал своего изумления.

Распределение продолжалось. Драко, как и ожидалось, отправился в Слизерин. Когда прозвучало имя Гарри Поттера, поднялся невообразимый шум, но в итоге он примкнул к Гриффиндору.

Сидящие рядом слизеринцы лишь сдержанно и холодно кивнули мне, не проронив ни единого слова приветствия. Я был единственным полукровкой на факультете. В своё время Лорд Волдеморт тоже был здесь единственным, чья кровь не отличалась чистотой. Ирония истории? Что ж, если он смог устроиться здесь как рыба в воде, то и я справлюсь.

Я взял нож с вилкой и принялся за стейк, возникший на золотом блюде. Когда с основным блюдом было покончено, стол заставили десертами: всевозможные виды мороженого, яблочные пироги, паточные торты, шоколадные эклеры, пончики, пудинги с джемом, клубника, желе... Кормили в Хогвартсе отменно, разве что пища была излишне жирной. Такое обилие сладостей... Уж не из-за одной ли старой пчелы, обожающей сахар, здесь такой рацион? В бытность Тома Риддла студентом десерты не отличались таким разнообразием.

— Яблочный пирог весьма неплох, — раздался подле меня замогильный голос.

Я обернулся. Рядом с отсутствующим видом сидел Кровавый Барон. Поскольку я занял место с самого края, ему достался лишь краешек скамьи.

— Благодарю.

Аппетита у меня особого не было, и я не планировал притрагиваться к сладкому, но раз уж последовала такая рекомендация, отказываться было бы невежливо. Слизеринцы украдкой переглядывались: Кровавый Барон впервые заговорил с кем-то по собственной инициативе!

Поедая пирог, я изучал преподавательский стол. Почти все лица были мне знакомы, за исключением...

— А что преподаёт тот профессор в фиолетовом тюрбане? — спросил я Барона.

Этот человек, на первый взгляд казавшийся робким и подобострастным, явно был не так прост. Благодаря чуткому обонянию ниндзя, я уловил под густым запахом чеснока едва уловимое зловоние разложения.

— Профессор Квиррелл. Он ведёт Защиту от Тёмных искусств.

ЗОТИ? Помнится, Лорд Волдеморт когда-то очень жаждал этого поста. Занятно в этом предмете лишь то, что ни один профессор не задерживается на нём дольше года. То ли совпадение, то ли, как гласят слухи, проклятие самого Тёмного Лорда.

Мой взгляд переместился на Северуса Снейпа. Тот с нескрываемой ненавистью пристально

смотрел на Поттера.

— А вон тот, в чёрном? — мой голос стал холодным.

Впрочем, спрашивать было излишне. Чему ещё может обучать столь одарённый Мастер зелий?

— Профессор Снейп, Зельеварение. Он декан Слизерина.

Надо же, этот щенок — декан! Предатель, переметнувшийся на сторону львов.

Снейп, пристально смотревший на Гарри, который был живым воплощением Джеймса Поттера, внезапно ощутил на себе чей-то ледяной, пронзительный взгляд. Обернувшись, он увидел того самого странного первокурсника без фамилии. Мальчик вежливо приподнял кубок, улыбаясь мягко, словно весенний ветерок. Казалось, недавний холод был лишь наваждением.

Наконец сладости исчезли. Дамблдор поднялся, чтобы дать последние напутствия. Особенный акцент он сделал на запрете входить в коридор на четвёртом этаже с правой стороны. Это прозвучало как прямой призыв для гриффиндорских любителей героизма отправиться на поиски приключений. Заметив, как Дамблдор при этих словах многозначительно взглянул на Гарри, я прищурился.

В голове оформилась догадка: Дамблдор специально заманивает Поттера в этот коридор. Но зачем? Гарри хоть и носит титул Спасителя, но за громким именем скрывается обычный ребёнок, выращенный маглами. Стало быть... он решил заняться воспитанием своего героя?

<http://bllate.org/book/17409/1658634>